

Воспоминания о сделанном выборе и их субъективная оценка после обоснования альтернативного мнения

Научный руководитель – Гершкович Валерия Александровна

Леонтьев Арсений Владимирович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: arsleokan@gmail.com

Введение. Настоящее исследование посвящено изучению изменений воспоминаний и их субъективных оценок после обоснования альтернативного мнения. Согласно теории когнитивного диссонанса, люди стремятся к согласованности установок и поведения, а их несоответствие вызывает психологический дискомфорт [4]. Концепция памяти как реконструктивного процесса также выделяет важную роль согласованности между воспоминаниями и культурным контекстом [2], целями человека и представлениями о себе [3]. Например, в рамках модели автобиографической памяти Конвея (Self-Memory System), предполагается, что память и представление о себе формируют целостную систему, которая, с одной стороны, поддерживает представление о себе на основе воспоминаний о конкретных переживаниях или событиях, а с другой трансформирует воспоминания о себе для поддержания согласованности с представлением о себе. Это может проявляться в большей доступности воспоминаний, которые совпадают с самопредставлением или воспоминания остаются доступными, но искажается их содержание. Можно предположить, что разрешение когнитивного диссонанса посредством изменения отношения, должно сопровождаться искажением воспоминаний, для поддержания согласованности. В эксперименте Родригеса с соавторами [6] было показано, что вынужденное согласие может приводить к искажению воспоминаний о ранее высказанном мнении. Однако это исследование демонстрирует лишь сдвиг в представлениях человека о том, какое мнение он высказывал, но не отвечает на вопрос, сопровождается ли этот сдвиг **формированием новых воспоминаний и/или искажением уже существующих**. Современные исследования указывают на необходимость различать два конструкта: **вера в то, что событие, чувство или убеждение имело место, и само воспоминание об этом** [5]. В рамках настоящего исследования мы опираемся на предположение, что разные подсистемы памяти (эпизодическая и семантическая) характеризуются различными субъективными оценками («помню»/«знаю»). Это позволяет определить, затрагивает ли трансформация **само воспоминание или ограничивается изменением представлений о возможности событий**. Кроме того, мы предполагаем, что **изменение отношения приведет к снижению уверенности в неконгруэнтных воспоминаниях**. Это, в свою очередь, может повысить порог мониторинга источника, из-за чего такие воспоминания будут с большей вероятностью **интерпретироваться как ложные на субъективном уровне**.

Дизайн исследования. Для проверки выдвинутых гипотез был разработан межгрупповой дизайн исследования с использованием метода вынужденного согласия. В качестве независимой переменной (НП) варьировался тип инструкции перед выполнением задания: напоминание о добровольности или его отсутствие. На первом этапе участники исследования знакомились с заранее отобранным нововведениями в области образования, после чего придумывали аргументы в поддержку или против них, оценивая их по двум параметрам: убедительность и сложность формулирования. На втором этапе процедура различалась для трех групп. Экспериментальная группа 1 (ЭГ1) – участникам напомнили, что они могут отказаться от выполнения задания, после чего предлагали написать

аргументы против своей первоначальной позиции. Экспериментальная группа 2 (ЭГ2) – аналогичное задание, но без напоминания о добровольности. Контрольная группа (КГ) – участникам предлагали написать аргументы в поддержку другого, ранее не упоминаемого нововведения, также с напоминанием о добровольности. На третьем этапе задачей участников было вспомнить и записать аргументы, которые они указывали на первом этапе, вспомнить и оценить свои первоначальные оценки нововведений, оценить феноменологические характеристики воспоминаний (ясность, уверенность и тд.). В качестве зависимых переменных фиксировалось изменение субъективной оценки инициативы по двум параметрам (отношение и важность), феноменологические характеристики воспоминаний об отношении и важности, воспроизведение аргументов и изменение субъективной оценки аргументов. Для контроля наличия когнитивного диссонанса после второго этапа фиксировалось эмоциональное состояние участников (опросник PANAS [1]).

Размер выборки и стимульный материал. На основе предварительных оценок ожидаемого эффекта был определён оптимальный размер выборки, составляющий от 80 до 100 человек. В исследовании использовались два нововведения в образовательной среде: «Сокращение продолжительности летних каникул» как целевое и «Обязательное посещение не менее 90% занятий» как филлерное. Критериями отбора стимульного материала являлись отношение к нововведению и личная значимость для студентов.

Ожидаемые результаты. Мы ожидаем, что обоснование выбора, противоположного ранее вынесенному суждению, приведет, во-первых, к искажению воспоминания о ранее вынесенной степени согласия в сторону большего соответствия обоснованному мнению, во-вторых, к извлечению меньшего количества аргументов, которые ранее приводили в поддержку собственного мнения. Причем величина искажения воспоминания о степени согласия будет более выражена в ситуации, когда согласие было дано в ситуации меньшего давления (ситуация, провоцирующая когнитивный диссонанс). Мы предполагаем, что в экспериментальной группе у тех аргументов, которые будут воспроизведены, произойдет сдвиг оценок убедительности в сторону уменьшения. Мы также ожидаем позитивной корреляции между величиной сдвига в сторону обоснованного мнения и оценками уверенности в ранее высказанном решении в экспериментальной группе. Мы также ожидаем позитивной корреляции между сдвигом оценки в сторону обоснованного мнения и субъективными характеристиками воспоминаний (свидетельствующими о том, что участник переживает свое воспоминание как истинное).

Источники и литература

- 1) Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – №. 4. – С. 91-110.
- 2) Bartlett F. C. Remembering: A study in experimental and social psychology. – Cambridge university press, 1995.
- 3) Conway M., Meares K., Standart S. Images and goals // Memory. – 2004. – Т. 12. – №. 4. – С. 525-531.
- 4) Festinger L. Cognitive dissonance // New York. – 1959.
- 5) Otgaar, Henry., Mangiulli, Ivan., Battista, Fabiana., Howe, Mark. External and internal influences yield similar memory effects: the role of deception and suggestion // Frontiers in Psychology. – 2023. – 14.
- 6) Rodriguez D. N., Strange D. False memories for dissonance inducing events // Mem. – 2015. – Vol. 23 – № 2. – P. 203–212.